

что подтверждено результатами многочисленных криминологических исследований. Меняются не только количественные, но и качественные ее показатели.

Исследования фиксируют изменения в мотивации преступного поведения несовершеннолетних, составе участников подростковых преступных групп, механизме вхождения и вовлечения в них подростков, личностных взаимоотношениях их участников, характере их деятельности.

Очевидно, что эти обстоятельства невозможно игнорировать при планировании и организации мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

При анализе количественных показателей преступности несовершеннолетних необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Для преступлений несовершеннолетних характерна более высокая латентность. Если состояние и тенденции развития преступности в целом можно определять по количеству ежегодно регистрируемых преступлений, то среди несовершеннолетних - только по раскрытой их части.

Ежегодно не раскрывается около 30% преступлений, и примерно на столько же следовало бы увеличить число совершенных (выявленных) преступлений несовершеннолетних, отражаемых в статистике [10].

2. Значительная часть несовершеннолетних за совершение общественно опасных деяний не привлекаются к уголовной ответственности по возрасту, хотя все большее распространение среди малолетних получают убийства, изнасилования, грабежи, сбыт наркотиков.

За совершение большинства преступлений, как известно, в России уголовная ответственность наступает с 16 лет. Подростки в возрасте 14 – 15 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь по 20-ти из 225 статей УК РФ.

В подразделениях органов внутренних дел России по делам несовершеннолетних состоит на учете около 100 тыс. подростков, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности [11].

3. Количественные показатели преступности несовершеннолетних находятся в прямой зависимости от уголовной политики, карательной практики, изменений уголовного, уголовно-процессуального, административно-правового законодательства.

Неслучайно самое значительное снижение преступности несовершеннолетних отмечено в 1997 г. (первый год действия нового Уголовного Кодекса) и в 2002 г. (начало периода действия УПК России).

Исходя из сказанного, объективные изменения характера преступности несовершеннолетних целесообразнее анализировать на основании качественных показателей её структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нудненко Л.А. Конституционное право и свободы личности в России: Юридический центр Пресс, 2013. – 456 с.
2. Карагодин В. Расследование отдельных видов преступлений совершенных несовершеннолетними: Юридический центр Пресс, 2014. – 448 с.
3. Гражданский кодекс РФ (с учетом изменений и дополнений по состоянию на 25 ноября 2005 г.). – М.: ГроссМедиа, 2006. – 384 с.
4. Жуков Д.А. Биологические основы поведения. Гуморальные механизмы: МПСИ. 2004. – 458 с.;
5. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов — М: Аспект Пресс, 2013.— 475 с.
6. Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 2012 - 704 с.
7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность М.: Российское право, 1992. - 432 с.
8. Габечия Ф.В. Возраст и преступление // Факторы педагогической запущенности и психологические вопросы коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних. Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт. – 2014 - 31-34 с.
9. Гражданский кодекс РФ (с учетом изменений и дополнений по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – М.: КНОРУС, 2013. – (см.ст.1074) 304 с.
10. Вологина Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних Вологина Ж.Ю., Н. В. Спивакова, А. А. Камалов // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012.
11. Мирсагатова М.Н. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: проблема формирования государственной системы. Семья в России. - 2012. -№3.

FEATURES OF PROPERTY LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY MINORS AND INCAPACITATED CITIZENS

© 2014

*I.G. Kudasheva, master
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Annotation: In the article norms are analysed rights envisaging civil liability for harm caused by minor and incompetent citizens.

Keywords: civil liability, damages, juvenile delinquency, the emergence of obligations, tort, civil capacity, sdelkosposobnost, delictual.

УДК 340

ОТКУДА «БЕРЕТСЯ» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ОСОБЕННО УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КАК ОПРЕДЕЛЕННАЯ ОСНОВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ?

© 2014

*А. Лепс, доктор юридических наук, профессор, член Римского Клуба Эстонии
Правовая Академия Таллинского университета, Таллин (Эстония)*

Аннотация: Впервые в юридической литературе, мы постарались раскрыть эти социальные процессы развитого капитализма, которые порождают такие социальные явления, как право, преступление и наказание.

Ключевые слова: философия права и неправа, положительное право, законодательство, прибавочная стоимость.

Бытие

Диалектическая логика гениального немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля распадается на три отдела: на логику бытия, сущности и понятия.

1) В первую категорию бытия – качество – входит три категории: а) единичное владение как таковое; б) владение как бытие для другого и потому признанное другим (собственность); в) договор как наличное единство воль обменивающихся, образующее «для-себя-бытие» владения, – составляют непосредственные определения права, характеризуя его со стороны качества. Конечно, такое определение, характеризующее правовые отношения лишь в качестве отношений собственности, не есть характеристика развитого права, например, правовой системы при современных общественных капиталистических производственных отношениях [1]. Следовательно, договор является только внешней формой «для-себя-бытия» владения, а внутри-себя-бытием, что является более важным, чем договор, есть прибавочная стоимость, как субстрат, (субстрат от позднелатинского *substratum* – основа), общая материальная основа явлений; совокупность относительно простых, качественно элементарных материальных образований, взаимодействие которых обуславливает свойства рассматриваемой системы или процесса [2] ради чего товаровладельцы и обменивают свой товар. Этот очень важный факт!

2) «Неэквивалентность обмена, пишет К. Маркс, обуславливает далее возможность произвола отдельных индивидов – их посягательства на равенство сторон в договоре, то есть на самую основу абстрактного права. Юридическое выражение этого произвола, которые входят в логической категории количество, охватывает все три возможных степени посягательства: 1) нарушение принципа равенства, устанавливаемого правом, когда стороны не подозревают о неравноценности обмена, то есть, по характеристике К. Маркса, в случае субъективной ошибки во взаимной оценке; 2) нарушение договора, когда посягающий злоупотребляет доверием контрагента в рамках самого договорного отношения, то есть, по словам К. Маркса, «в случае, если один индивид надушает другого»; 3) преступление, когда посягающий попирает право (договор) как таковое, отрицая за ним значение видимости, то есть в случае вступления «изолированного индивида» в борьбу «против господствующих отношений» [3]. Первые две формы составляют сферу преимущественно гражданского права, третья – уголовного [1, с. 51]. Гегель фиксирует этот процесс как количество.

3) Единство качества и количества образует меру. С категорией точки зрения законодательство, в том числе и правонарушение (преступление) и наказание, относится к логической категории мера. «Мера, как единство качества и количества, – пишет Гегель, – есть, следовательно, вместе с тем завершенное бытие» [4].

Категории бытия – качество, количество и мера как состояния абстрактного и положительного права, согласно Гегеля, представляют собой различные состояния некоторого субстрата. Они не существуют для себя, а составляют определения, приписываемые или принадлежащие другому – субстрату. Поэтому ряды отношения мер (качество, количество, мера) должны быть мыслимы, как состояния, в основе которых лежит субстрат, как их носитель, играющей роль причины или действия.

К сожалению, до сих пор, никто не смог показать, что именно является этим субстратом. Поэтому нам предстоит здесь совершить то, чего мировая правовая наука, и не только правовая наука, а даже социология и другие общественные науки, до сих пор даже и не пытались сделать, – именно показать – что представляет в себе этот субстрат. Итак, этим субстратом является как раз – прибавочная стоимость, как новое знание, как истина. Вместе с тем исчезнет и загадочность

правонарушения (преступления) и наказания [5].

Логическая категория мера, как и количество, является уже прерогативой государства. Правонарушение (преступление) и наказание есть уже «рабочее поле» законодателя как парламента, т.е. государственного учреждения. Однако, как нам кажется, Гегель рассматривает первоначально общество как «гражданское общество», как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество, как войну всех против всех, вместе с государством и только в абсолютном отношении показывает, каким образом государство разделяется от общества и как гражданское общество «переходит» в государство.

Сущность

«Истина бытия, – пишет Гегель, – это сущность» [6]. «Будучи изначально коллективным существом, пишет, – Л. И. Спиридонов, – единичный владелец предполагает наличие других владельцев. И поскольку здесь выбор производителями вида деятельности определяется в зависимости от «в силу природной хитрости, искусства убеждать и т.д., словом лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим», поскольку продукт труда одного индивида отличен от продукта труда другого индивида. Это, в свою очередь, обуславливает различие потребностей производителей-владельцев, побуждает их к обмену и делает последний необходимым» [1, с. 47].

Обменное отношение придает владельцам новые определения, выводящие их за пределы собственной единичности. Раз индивид А может удовлетворить свою потребность, лишь получив товар индивида В, и наоборот, – оба они пользуются друг другом как средством. Следовательно, каждый из них, будучи для себя самоцелью (бытием для себя), становится бытием для другого. В этом смысле они взаимно полагают себя равными друг другу [1, с. 48]. Здесь мы тоже видим первооснову капитализма как более конкретная форма абстрактного права – положительное (позитивное) право переходит в законодательство, которая является единым масштабам оценки человеческих поступков. Возникает вопрос? Разве покушение индивида на юридические нормы, не затрагивает экономических основ обмена? По мнению К. Маркса нет ничего более неправильного, чем тот способ, когда рассматривают общество под углом зрения его экономических условий [7].

Мысль К. Маркса движется, по нашему мнению, в правильном направлении, однако, он нигде не писал, что содержанием неправа может быть прибавочная стоимость. К. Маркс, конечно хорошо понимал, что прибавочная стоимость, имеет не только экономическое, но и огромное социальное значение для членов общества в целом. Однако К. Маркс изучил в первую очередь в основном экономическую «сторону» прибавочной стоимости.

Здесь надо подчеркивать очень интересную мысль Л.И. Спиридонова, когда он пишет в своей самой главной книге «Социальное развитие и право» следующее: «...речь идёт не о сущности общества вообще; а о сущности капитализма, не о стоимости как таковой, а о прибавочной стоимости и т.д.» [1, с. 25]. Однако автору этой статьи неизвестно, почему он не развивал дальше идею о прибавочной стоимости и ее связанности с правом и правонарушениями.

Прибавочная стоимость, имеет как раз огромное социальное, в том числе и правовое значение, и, что самое главное – существование прибавочной стоимости, как социально-экономической категории, нельзя доказывать только чисто экономическими методами (средствами), как это постарались сделать многие экономисты, например, француз Ж. Аттали, американец П. Суизи, эстонец У. Мересте и др., которые к сожалению, плохо или вообще не знали диалектической логики Гегеля. Поэтому их «научные работы» остались без внимания. Разумеется, задача экономистов при капитализме,

должен быть - выработать методологию: каким образом можно увеличить прибавочную стоимость, чтобы она была в пользу всего общества, а не только капиталистов.

Сущность как рефлексия в самой себе

Тождество: Гегель своей логики в разделе сущность, вводит понятие абстрактного (формального) тождества, которому соответствует по нашему мнению - человек, как член общества.

Как известно, капитализм впервые в мировой практике, должен был констатировать, что все производители материальных и умственных благ, являются перед обществом, хотя и формально, равными. Без этого не смогло перед рабством и феодализмом, более прогрессивный капиталистический способ производства, существовать. Впервые это было декларировано во Франции 1789 года в знаменитой декларации «Декларация прав человека и гражданина» (фр. *Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*), которая являлась политической воли французской буржуазии. Декларация была принята Национальным Учредительным собранием (фр. *Assemblée nationale constituante*) 26 августа 1789 года. В основу идей «Декларации прав человека и гражданина» положена концепция равноправия и свободы, принадлежащей каждому от рождения. Статья 1. Декларации гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Естественными правами человека и гражданина объявлялись свобода личности, свобода слова. Свобода убеждений, право на сопротивление угнетению. Декларация до сих пор лежит в фундаменте французского конституционного права [8].

Различие: Однако абстрактное (формальное) тождество включает в себя различие, которое выступает сперва как разность.

Уже ближайшее рассмотрение Декларации показывает, что речь идет только о правах эгоистического индивида. Она даже в идеале не предусматривает установления связей между людьми как человеческих отношений. Каждый индивид является преградой для другого индивида. «Свобода состоит в возможности делать все то, что не вредит другим, - объявляет статья 4, - поэтому осуществлению естественных прав отдельного человека полагается предел только необходимостью обеспечить за другими членами общества пользоваться теми же правами». Если учесть, что частная собственность признавалась важнейшим из прав (статья 17), то Декларацию можно назвать декларацией прав частного собственника.

Из истории известно, что отдельные индивиды хотят получить прибавочную стоимость, т.е. прибавку уже существующей собственности, на счет других индивидов, чтобы увеличивать свою частную собственность. Из истории также известно, что эти люди обычно станут королями, военачальниками, богатыми, даже морскими разбойниками и т.д., которые имеют власть над другими людьми и которые получают прибавочную стоимость, как основу частной собственности, за счет других людей. Спрашивается, откуда «идут» эти люди? Об этом писал К. Маркс следующее: «...лишь в силу природной хитрости, искусства убеждать и т.д., словом, лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим» [7 с. 187].

С категориальной точки зрения, т.е. разные люди, которые разные чего-то третьего, т.е. «в силу индивидуального превосходства одного индивида над другим» является уже основой следующего (рефлектирует, как-бы сказал Гегель) логической категории - противоположность.

Противоположность: Единство абстрактного (формального) тождества и разности образует противоположность. Развитая разность, т.е. частная собственность есть основа противоположности.

Объявив всех граждан политически равными,

поставив политическое общество, т.е. государство над гражданским (однако здесь, Гегель рассматривает государство еще вместе с обществом), она вместе с тем сделала своей предпосылкой казалось, была отобрана от человека. При таких условиях реальный человек признан при капитализме лишь в образе эгоистического индивида, от которого капитализм абстрагирует все человеческие качества. Поэтому истинный человек перешла к вещи (человек как вещь, в этой статье не будет рассмотрено) [1, с 145].

Люди, которые получают частную собственность за счет других людей, называются богатыми (имущими), а людей, которые не получают прибавочную стоимость за счет других людей, называются бедными (неимущими). Обычно богатые являются «позитивными» и бедные «негативными» людьми. Итак, обе стороны противоположные вообще, где каждое из них лишь противоположно другому. Они оба отрицательны друг друга. Но они могут быть заменены друг другом, и каждая сторона такова, что ее можно одинаково брать и как положительную, и как отрицательную. Конечно, идеологи капитализма и даже некоторые всемирно известные писатели заявили, как при капитализме, люди могут перемещаться от категории «бедных» к категории «богатых». Действительно, великий немецкий философ И. Кант был сыном шорника, известный священник М. Лутер был сыном рудокопа, президент США А. Линкольн происходил из небогатых фермеров, а Г. Форд когда-то участвовал в сборке автомобилей. Однако, эти только отдельные случаи, и здесь не надо забывать, что по Гегелю на уровне бытия все конкретно, а на уровне сущности – относительно или вероятно.

Противоречие: Теперь, первые рефлектированные определения – тождество, разность и противоположение переходят в свою истину, а именно к противоречию, потому что противоречие же есть корень всякого движения и жизненности [9]. Положительное, как ранее сделанный труд, как предпосылка общества, как частная собственность и отрицательное, как отсутствие частной собственности. Без понимания того, что частная собственность, вместе своим «двигателем – прибавочной стоимости, есть соединяющим звеном членов капиталистического общества и продолжением существования общества (человечества) вообще, тогда, как нам представляется, частная собственность является сегодня как раз и самосознанием капиталистического общества, где отношения между членами общества действуют преимущественно через частную собственность.

Придаваемые индивиду социальные свойства являются только внешними для него. Капиталисты и наемные работники - они как внешние явления, переходят к противоречию, как отношения, где положительной стороной являются владельцы частной собственности и негативной стороной - рабочая сила, где обе стороны погружаются в основание, (на немецком языке игра слов - *gehen zu Grunde*, идут ко дну, погибают), и идут к основанию [4, с. 206-207]. что другими словами означает: быть членом капиталистического общества – значит быть частным собственником или рабочей силой (т.е. ведущими социальными группами или «классами», как сказали бы марксисты).

Марксисты, увы, сурово критиковали Гегеля, за такую «эволюционную теорию общества», потому, что по их теории, противоречие частными собственниками, т.е. имущими и рабочей силы, т.е. неимущими - должно было обязательно ввести к революцию. Однако, главная ошибка марксистов всех времен было и есть сегодня, как мы из истории знаем, что социально-экономический кризис в России и попытку социалдемократами преодолеть кризис в октябре 1917 г. и означавшая начало своей большевистской революции, оказались неудачными, прежде всего, вследствие своей преждевременности (!), потому, что общество не

обладало самосознанием [10].

Следует отметить, что логическая категория противоречие занимает центральное место не только в «Большой Логике» и в «Энциклопедии философских наук», оно является одним из важнейших и в других работах гегелевского учения. Поскольку логическая категория - противоречие – идет к основанию, то сущность, согласно гегелевскому учению, определяет себя как основание, которое разворачивается как абсолютное основание и определенное основание.

Абсолютное основание

«Сущность – пишет Гегель - определяет самое себя как основание в своей отрицательности» [6, с. 70-73].

Абсолютное основание, т.е. форма и сущность, форма и материя, (где особую роль имеет как раз форма и материя) и форма и содержание, является одними из самых трудных, может быть даже самыми трудными категориями диалектической логики Гегеля вообще. Философ как-бы «показывает дорогу», каким образом надо дальше вести исследование.

Форма и сущность: По нашему мнению, первая проблема, с которой нам здесь приходится сталкиваться, есть проблема различения существенных и несущественных признаков капиталистического общества.

Сегодня мы живем в обществе, где существует развитый общественный капиталистический способ производства материальных и духовных благ, где основным противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения продуктов труда. К. Маркс, в своем главном труде «Капитал», который является сегодня классикой, («Классика потому вечна, что она меняется, эволюционирует, приобретает новые качества в каждый данный момент истории. (Следовательно меняется и общественно-экономическая формация и способ производства материальных и духовных благ. – А.Л.)... Меняется система, и произведение культуры меняет эти качества», пишет Л.И. Спиридонов) [10, с. 24] исследовал с позиции диалектической логики способ производства как основу капиталистической общественно-экономической формации, как определенную систему. Это позволило ему посредством открытия прибавочной стоимости разоблачить тайну капиталистического производства, выяснить его внутренний механизм, открыть закон его движения, основные тенденции развития [11]. «...Капиталистическим производством, писал он, мы называем такой общественный способ производства, при котором процесс производства подчинен капиталу, т. е. который основывается на отношении между капиталом и наёмным трудом» [12]. Однако совершенно ясно, что каждое производство, разных общественно-экономических формаций, производят прибавочную стоимость.

Гегель пишет: «Определенность сущности как основания становится тем самым двоякой определенностью основания и определенностью основанного. Она, во-первых, сущность как основание, определенная быть сущностью, противостоящей положенности как неположенности. Во-вторых, она основанное, непосредственное, сущее, однако не в себе и для себя – положенность как положенность (Положенность (Gesetzsein)). Быть положенным в терминологии Гегеля означает в самом широком смысле быть производным, несамостоятельным, зависящим от иного. – А.Л.). Тем самым положенность точно так же тождественна с собой, но она тождество отрицательного с собой. Тождественное с собой отрицательное и тождественное с собой положительное есть теперь одно и то же тождество. Ибо основание – это тождество с собой положительного или даже положенности; основание – это положенность как положенность, но эта его рефлексия в себя есть тождество основания.

– Следовательно, само это простое тождество не есть основание, ибо основание – это сущность, положенная как неположенное, противостоящее положенности. Как единство этого определенного тождества (основания), и отрицательного тождества (основанного), оно сущность вообще» [6, с. 74].

Сказанное Гегелем надо уточнить. Во-первых, капиталистическое общественное производственное отношение является сущностью, т.е. основанием, и прибавочная стоимость - основанная и vice versa, прибавочная стоимость является сущностью, т.е. основанием и капиталистическое производственное отношение - основанная. Во-вторых, без капиталистического производственного отношения нет прибавочной стоимости и наоборот, без прибавочной стоимости, нет капиталистического общественного производственного отношения, где прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти получают только собственники средства производства, т.е. капиталисты, которые являются владельцами капитала, как всеобщего двигателя или силы капиталистического общества. При капитализме, основанный на частной собственности, ведущего социального группы (класса) собственников на средства производства и эксплуатации (этот термин гораздо мягче, чем в категориальном смысле насилия, потому чтобы получить работу, люди даже на коленах просят капиталиста, чтобы им дали работу, чтобы кормить себя и свою семью) капиталом наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, получают прибавочную стоимость только своим трудом. Поэтому мы можем сказать, что капиталистическое общественное производственное отношение материальных и умственных благ и прибавочная стоимость одно и то же тождество.

Сущность как соотнесенный субстрат, т.е. прибавочная стоимость, есть определенная сущность, что при развитом капитализме означает то, что собственники производственных средств получают прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда [13], когда наемные рабочие получают прибавочную стоимость только своим трудом. Совершенно ясно, что собственники производственных средств, будут защищать свою прибавочную стоимость, которую они получают без труда вполне или отчасти труда, и которая является основой их богатства, и они имеют на это п р а в о. Эту очень важную проблему мы будем рассматривать в следующей пары категории «форма и материя».

Форма и материя: Сущность имеет некоторую форму, которая иначе говоря, есть субстрат или прибавочная стоимость и определения формы, которым классовых обществах является прибавочная стоимость, которую получают только капиталисты, как собственники производственных средств, без труда вполне или отчасти труда, которой можно смело называть «надземным богом». Однако, теперь возникает вопрос. Имеют ли капиталисты право присвоить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда? Да. Они имеют это право. Капиталисты имеют такое право потому, что они владельцы производственных средств, они владельцы ранее произведенного труда или частной собственности. Наемные работники не имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда потому, что они не являются владельцами частной собственности. Следовательно, право как и справедливость имеют всегда два полюса – позитивного и негативного, который в свою очередь значит, что право является сугубо социальным явлением. Это очень важный постулат!

В Эстонии и в других странах, много страсти разжег термин справедливость. Якобы, наш самый известный на Западе ученый-правовед И. Таммело (1917-1982) основательно изучил проблему справедливости. Он

писал, «что справедливость есть позитивная этическая социальная ценность, по которой нормативно в двусторонних ситуациях каждому дается его доля» [14]. При этом он отметил, что идея справедливости в таком виде, как она представлена в приведенном определении, непосредственно в теории права не применима. Мы спрашиваем, почему? Всё же правильно, но что И. Таммело не знал, это самая существенная «вещь», явление или ценность, которая определяет или «дает» в двусторонних ситуациях сторонам их долю. Но ценность знаний И. Таммело состоит именно в том, что он очень верно заметил, что в справедливости должна быть «вторая сторона». Однако ясно то, что право одного человека или группы людей на какую-то вещь или предмет не может быть справедливо в отношении другого человека или другой группы людей. Ещё Платон различал два вида справедливости: справедливость в отношении частных лиц и справедливость в общественном смысле [15].

«Сущность, - пишет Гегель, - становится материей (т.е. правом. - А.Л.), когда ее рефлексия определяет себя так, что она относится к сущности (прибавочной стоимости, которого получают без труда вполне или отчасти труда только капиталисты. - А.Л.) как к лишенному формы неопределенному (право как неопределённая понятие или термин. - А.Л.). Материя есть, следовательно, простое лишенное различий тождество, которое есть сущность (так сказать «после» общественного капиталистического производственного отношения. - А.Л.), с определением - быть иным формы... Если абстрагироваться от своих определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то остается неопределенная материя (т.е. право. - А.Л.). Материя есть нечто совершенно абстрактное. Материю нельзя ни видеть, ни осязать и т. д. - то, что видят или осязают, - это уже определенная материя, т. е. единство материи и формы» [9, с. 408]. Сказанное Гегелем значит, что члены общества, которые получают прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти без труда, затеваются в том, что прибавочная стоимость «через самое себя низводит себя до этого простого тождества» к праву.

«Далее, - пишет Гегель, - форма предполагает материю, с которой она соотносится. Но это не значит, что форма и материя противостоят друг другу внешне и случайно; ни материя, ни форма не самосущи, другими словами, не вечны» [9, с. 408]. Это высказывание Гегеля является одним из самых важных постулатов его диалектической логики. Без труда вполне или отчасти без труда полученная прибавочная стоимость (как форма) и право (как материя) не является вечными. Следовательно, классовые общества, в том числе и капитализм не являются вечными.

При капитализме, капиталисты, как владельцы производственных средств, что является положительным, имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда. Наёмные работники, как отрицательные, это право не имеют. Однако при социализме, который должен быть «обществом труда», члены общества не могут получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, потому что такое поведение является преступлением.

Возникает еще один очень важный вопрос. Хотя при капитализме собственники имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, однако право их еще не защищает. Право только фиксирует их право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, который является и положительным (позитивным) правом.

Форма и содержание: Теперь право, как материя (которая есть пассивное), как сущность, которая считается правильным (положительным или позитивным), по которому капиталисты должны получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда (как форма, которая есть деятельно),

перейдет (рефлектирует) положительную (позитивную) праву, как форму, которая будет защищать капиталистов, которые получают прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда и угрожать наказанием этих людей, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда. Следовательно, содержанием абсолютного основания, как общественного капиталистического производственного отношения, является насилие. Обязательно надо здесь заметить, что положительное право еще не есть законодательство, как пишут многие ученые-юристы [6, с. 83-84]. В положительном праве только сказано эти принципы, которые должен быть зафиксировано в законодательных актах, в нашем случае особенно в уголовных кодексах.

С категориальной точки зрения эта картина представляется следующим образом. «При рассмотрении противоположности между формой (положительное право. - А.Л.) и содержанием (насилие. - А.Л.), - пишет Гегель, - существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно (содержание, как насилие. - А.Л.), а форма одновременно и содержится в самом содержании и представляет собою нечто внешнее ему (принципы законодательства, в том числе уголовного законодательства). Мы здесь имеем удвоение формы: во-первых, она, как рефлектированная внутрь себя, есть содержание (положительное право, как форма, переходит (рефлектирует) к содержанию, как насилию. - А.Л.); во-вторых, она, как нерелефлектированная внутрь себя (т.е. форма, как положительное право. - А.Л.), есть внешнее, безразличное для содержания (т.е. насилию. - А.Л.) существование. В себе здесь дано абсолютное отношение (т.е. общественное производственное отношение развитого капитализма. - А.Л.), отношение между формой и содержанием (т.е. в положительном праве, право того, что капиталисты имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда и запрещенная угрозой наказания положительным правом деяния этих людей, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда. - А.Л.), а именно, переход их друг в друга, так что содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, и форма есть нечто иное, как переход содержания в форму. Тот переход представляет собою одно из важнейших определений» [4, с. 224].

Определенное основание

Формальное основание: Формальное основания имеет лишь одно содержание для основания и основанного. Это значит, что законодательство, в том числе уголовное законодательство, защищает в первую очередь, основанную на частной собственности капиталистическое производственное отношение. В силу этого тождества основания (на частной собственности основанного капиталистическое производственное отношение) и основанного (законодательство, в том числе уголовное законодательство) как по содержанию, так и по форме, основание есть достаточное основание - нет ничего в основании, чего нет в основанном, так же как нет ничего в основанном, чего нет в основании. Гегель заявляет, что какое из этих определений делают первым, безразлично, переходит ли от одного как положенного к другому как основанию, или от одного как основания к другому как положенному 86, с. 85-86].

Реальное основание: Когда формальное отношение основания имеет лишь одно содержание для основания и основанного, то реальное основание имеет разное содержание. Основой реального основания становится прибавочная стоимость, которую «производит» на частной собственности базируемой общественное капиталистическое производственное отношение, который есть по Гегелю нечто «третье» или «одно». Следовательно, в реальном основании законодательство,

особенно уголовное законодательство, защищает на частной собственности основанное капиталистическое производственное отношение, который «производит» прибавочную стоимость, которая является связывающим звеном между разными составами преступлений и соответствующих им наказаний.

Прибавочная стоимость есть как квант, который с одной стороны, есть частица, а с другой – волна, потому что прибавочная стоимость имеет одно значение при преступлениях и другое значение при наказаниях. Совершенно ясно, что для преступника, при совершении преступления, преступление является для него прибавочной стоимостью, а наказание имеет для него значение, как изъятия прибавочной стоимости.

Один поступок, пишет Гегель, например преступление, может иметь разные основания, каждое из которых поэтому можно выдавать за основание. Отыскивание и указание оснований, в чем главным образом состоит резонирование, есть поэтому бесконечное шараханье из стороны в сторону, что Сократ и Платон называют софистикой, не приводящее ни к какому окончательному определению [9, с. 422-423].

Что же касается наказания, то под наказанием обычно подразумевается месть виновному, перевоспитание виновного лица, исправление виновного, чтобы он в дальнейшем не совершал виновных деяний, а в отношении тюремного заключения – также то, что пока он изолирован от общества, он, как правило, не может совершить новых преступлений. Все указанные определения наказания ни в коем случае не ошибочные, но они «собранные вместе», не дают того явления, которое Гегель называет «нечто» или «одно», что, кстати, и есть содержание наказания [9, с. 420-425].

Однако, ни одно из этих оснований, ни преступлений и наказаний, не исчерпывает сути дела, составляющей их сочетание и содержащей их все вместе; ни одно из них не есть достаточное основание, которым является как раз прибавочная стоимость.

Поэтому основанием или этим «третьем», в реальном основании является прибавочная стоимость. Следовательно, по нашему мнению - преступление есть уголовным законодательством запрещенная прибавочная стоимость. Известно, что при совершении преступлений, преступник получает себе прибавочную стоимость, а при наказании его, эта прибавочная стоимость от него изымают и прибавочную стоимость получают все члены общества. Но это только идеально!

Полное основание: Теперь нам предстоит совершить то, чего до сих пор социальная, в том числе юридическая наука не смогла сделать, - именно показать, что действительно является содержанием законодательства, особенно уголовного законодательства. Чего от себя представляет законодательство, в том числе уголовное законодательство в целом?

Как известно, капиталисты защищают свое право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда при помощи законодательства, особенно уголовного законодательства, которые и являются первоначально формальным основанием. Как мы уже раньше отмечали, законодательство, в том числе уголовное законодательство, должны защищать прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти

труда капиталистов, т.е. «надземного бога», и наказывать тех членов общества, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, но все-таки хотят прибавочную стоимость получить, т.е. совершают правоотношения и преступления. Сказанное и есть в капиталистическом обществе с о д е р ж а н и е законодательства и особенно уголовного законодательства.

Резюме: По нашему мнению эта статья, во-первых, заявляет, что содержанием абсолютного основания, как развитого общественного капиталистического производственного отношения, является насилие; во-вторых раскрывает тайну права вообще, и тайну законодательства, в том числе уголовного законодательства. В-третьих, она раскрывает юридическую (нормативную) основу криминологии.

Conclusion: This essay maintains firstly, that content of the absolute ground as the developed social capitalist production relation is coercion; secondly it reveals the secret of right in general and secret of legislation, incl. criminal legislation. Thirdly it exposes the juridical (normative) basis of criminology.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. – Ленинград.: Издательство Ленинградского университета, 1973. С. 49.
2. Философский энциклопедический словарь.- М.: 1983. С. 660.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 323.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. - Москва-Ленинград.: Государственное Издательство, 1930. С. 185.
5. Leps, Ando. Wrong. The Baltic States in the European Union. // Proceedings of the International Conference 25-26 April 2014 Latvian Academy of Sciences. – Riga.: 2014. pp. 62-81.
6. Гегель. Наука Логики. Т. 2. - М.: Академия Наук СССР, 1970. С. 7.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I. С. 213.
8. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М.: 1989. С. 26-29.
9. Г.В.Ф. Гегель. Наука Логики. - СПб.: Наука, 2002. С. 398.
10. Спиридонов Л.И. Избранные произведения. // Научный редактор И.Л.Честнов. -СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П.Г. Олденбургского, 2002. С. 22.
11. Философский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 244-245.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47. С. 148.
13. Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. - Москва-Ленинград.: Государственное социально-Экономическое Изд-во, 1933. С. 379.
14. Tammelo, Immar. Õiglus ja hool. (Таммело Ильмар. Справедливость и забота). – Tartu.: Kirjastus Ilmamaa, 2001, 2006. С. 279.
15. Лепс А. Кризис юридической науки, в том числе криминологии. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Санкт – Петербург. // Журнал Санкт – Петербургского международного криминологического клуба. – Санкт-Петербург, 2011. № 1. С. 32.

WHENCE COMES THE LEGISLATION, IN PARTICULAR CRIMINAL LEGISLATION AS THE BASIS OF CRIMINOLOGY?

© 2014

*A. Leps, Dr. habil. iur, Professor, Member of the Club of Rome of Estonia
Law Academy of Tallinn University, Tallinn (Estonia)*

Annotation: A groundbreaking work in the juridical literature, this essay endeavours to reveal the social processes of advanced capitalism, giving birth to the social phenomena of right, criminal offence and retribution (punishment).

Keywords: the philosophy of right and non-right (wrong), positive law, legislation, surplus value.